

Национальные интересы и евразийская экономическая интеграция

National Interests and Eurasian Economic Integration

Prof. Dr. Khodjamakhmad Umarov (Institute of Economics, Tajikistan)

Abstract

Integration processes, both on global and on regional levels faced serious barriers. Research of these barriers shows that they are connected with irreversible nature of integration processes. The last 30 years behind some exceptions these processions consisted an essence of economic globalization and regionalization trends. Economic integration was focused on realization of small group of oligarchs and the state bureaucrats' interests. Such orientation with inevitability brought into an impasse which can be explained as the serious crisis phenomenon. In the report the assessment of influence of interests on economic integration is given. Only national interests can appear as influential socio-economic factor of integration processes development. The fullest implementation of national interests directs integration processes on the way of creation of necessary vital conditions for the vast majority of the population. It is, especially, important for the Euroasian space where labor segments of the population occupy the main part of the population and where inertia of the Soviet system is still felt in the economy sphere. Very important is the question of conceptual bases of the Euroasian economic integration. Latter is based on ideology of neoliberal economic school. Development of integration processes in line with a certain neoliberal theory can lead to structural degradation of economy, to transformation of economy of the countries of EuroSEC in mineral and raw appendage of the developed countries. The same situation possible to see in other economic unions of Asia, Africa and Latin America countries.

Проблемы экономической интеграции ныне стали объектами интенсивных обсуждений на различных уровнях. Ведущих теоретиков в области экономической интеграции объединяет общее мнение о том, что интеграционные процессы во всем мире столкнулись с серьезными преградами. Кое-где эти процессы превратились в свою противоположность. Во всех странах мира идут творческие поиски причин кризиса в интеграционных процессах и пути выхода из него.

Кризис европейской интеграции стал еще одним свидетельством уязвимости существующих моделей региональной экономической интеграции. Этот кризис косвенно показал и самые уязвимые места экономической глобализации. В последние 10 лет во всем мире идут разоблачительные процессы относительно сомнительной эффективности процессов глобальной и региональной интеграций.

Глобализация привела к углублению различий в уровнях социально-экономического развития развитых и развивающихся, а также переходных стран. Региональная интеграция также не оправдала себя и это находит самое яркое проявление в углублении противоречий между членами различных экономических союзов и объединений, увеличение угроз дезинтеграций региональных экономик. Еврокризис является самым ярким доказательством того, что такие угрозы приобретают все более реальные черты. Предотвращение бегства капиталов из стран, которые оказались в трудном положении, а также политические решения об их выходе из интеграционных объединений уже привели к огромным финансовым потерям для ведущих членов таких объединений. Об этом свидетельствуют попытки удержания Греции в Евросоюз, которые обходились европейским налогоплательщикам очень дорого (Более подробно см.: Financial Express, 2 May, 2012).

Нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц, П. Кругман, известный норвежский профессор Эрик С. Райнерт и др. неоднократно говорили об ошибках, допущенных глобальными финансовыми институтами, как в осуществлении реформенных процессов, так и в продвижении экономической интеграции в мировом масштабе. В особенности, резкая критика прозвучала в адрес МВФ и документа под названием «Вашингтонского Консенсуса».

Однако, многие ученые – экономисты развитых стран замалчивают о политической направленности вышеотмеченных процессов. Последние не просто носили узкоэгоистичный характер и были направлены на утверждение безраздельного господства ТНК в мировой экономике. Более того, как глобальные, так и региональные экономические институты были ориентированы на укрепление социально-экономической зависимости развивающихся и переходных обществ от развитых стран. Если очистить эти отношения от нелиберального словословия, то можно увидеть процессы формирования отношений «метрополи-колонии» применительно к XXI веку.

Главная причина обострения противоречий внутри региональных интеграционных объединений заключается в несовпадении интересов их членов. В условиях же мирового финансово-экономического кризиса такое несовпадение проявляется в обострении противоречий между членами этих объединений.

Если систематизировать интересы каждого члена регионального союза или объединения, то воочию можно увидеть насколько разнятся эти интересы. Интеграционные объединения оказались неспособными к гармонизации социальных и экономических интересов отдельных стран, входящих в них. Например, Белоруссия заинтересована в том, чтобы успешно реализовать свою машиностроительную продукцию, а также продукцию сельского хозяйства во всем пространстве ЕвразЭС, в то же время она стремится удовлетворить свои потребности в углеводородных ресурсах исключительно путем развития отношений с Россией. У Таджикистана, который расположен в другом конце пространства ЕвразЭС имеются совершенно другие интересы. Тем не менее, они находятся в составе одного интеграционного объединения. Отсюда возникает вопрос, насколько Белоруссия заинтересована в реализации интересов Таджикистана. Аналогичные вопросы возникают и в отношении других региональных союзов.

Экономические реформы в последние 20 лет были нацелены на решение двух сугубо политических задач: а) покончить с социализмом окончательно; б) зависимость развивающихся и переходных обществ от развитых стран сделать необратимым.

Позитивное решение этих задач в полной мере соответствует интересам США и развитых стран Запада. Для того, чтобы сохранить роль единственной сверхдержавы необходимо было экономически расслаблять конкурентов, и прежде всего Россию. Неoliberalная теория могла бы служить успешному решению данной задачи. На помощь советникам по рыночному реформированию постсоветского пространства пришла слегка измененная концепция «невидимой руки» Адама Смита. Господство рыночного регулирования экономики стало бы фактором деиндустриализации и примитивизации экономики, преобладания сырьевых отраслей и деградации человеческого капитала.

Как было отмечено, нынешний глобальный финансово-экономический кризис, и кризис региональных интеграционных процессов органически взаимосвязаны и имеют одну общую причину, которая заключается в отсутствии их ориентации на развитие человеческой личности. Они во-первых, нацелены на более полное удовлетворение эгоистичных потребностей мировой бизнес-элиты; во-вторых, на сохранение социально-экономической отсталости развивающихся и переходных обществ. Этот курс в течении последних 20-25 лет был осуществлен под воздействием экономической политики США и других развитых стран, которая всецело опиралась на идеологию neoliberalной экономической школы. Эта школа, как известно, отрицает интересы развития человеческой личности, поскольку последние не совпадают с идеей свободной торговли. Последняя вытекает из рикардианской концепции сравнительных преимуществ. Приспособленная к условиям XXI века названная концепция посредством развития свободной торговли приводит к обострению конкуренции, в результате которого одна часть света оказывается в роли победителя, другая часть - в роли побежденного, которого глобальные финансово-экономические организации заставляют согласиться с условиями игры предлагаемого победителем. Эти условия, носителем которых является ВТО, отрицают интересы развития человека и человечества, 3/4 которого проживает в развивающихся и переходных обществах.

Новейшая история экономической интеграции содержит успешные примеры ориентации региональных союзов на развитие человеческой личности посредством осуществления идеи выравнивания уровней экономического и социального развития отдельных стран. Наиболее ярким подтверждением такой идеи является деятельность Совета Экономической Взаимопомощи – интеграционного объединения, в которое входили большинство социалистических стран и действовавшее до начала 90-х годов прошлого века. Этот экономический союз особое внимание уделял подъему экономики стран, которые характеризовались технико-экономической отсталостью и низким уровнем жизни населения. По отношению к таким странам разрабатывались и осуществлялись соответствующие программы, которые финансировались из централизованных фондов СЭВ. В результате реализации таких программ за относительно короткий промежуток времени экономика Монголии стала носить промышленно-аграрный характер. Сама Монголия вошла в список стран со средним уровнем развития, а уровень бедности сводился почти к нулю.

Однако, после распада социалистической системы и СЭВ, и в результате последовательного осуществления neoliberalных реформ экономика Монголии была отброшена в исходную позицию, промышленность была уничтожена, а сельское население, в своем большинстве вернулось к кочевому образу жизни.

То же самое относится и к ранее отсталым, в экономическом и культурном отношении, республиках бывшего Советского Союза. Речь, в частности, идет о Таджикистане, Туркменистане и Киргизстане. Союзное государство еще в 20-30 гг. XX века осуществляло крупномасштабные мероприятия по ликвидации многовековой технико-экономической отсталости этих республик. К началу 60 гг. по всем основным показателям своего развития названные республики достигли среднего уровня, присущий всему Советскому Союзу. По уровню грамотности и других показателей образования народы этих стран поднялись на самые высокие рубежи, достигнутые в мире. К сожалению, рыночные реформы привели к быстрому ухудшению показателей развития человека и экономики в постсоветском пространстве.

В последние годы стало очевидным, что идеология постсоциалистических региональных объединений не нацелена на повышение уровня жизни населения и каждое объединение или союз имеют свою специфическую цель, в зависимости от сочетаемости целого ряда интеграционных факторов. Кроме того само географическое расположение отдельных стран оказывает воздействие на их позицию внутри каждого интеграционного объединения. «Учитывая реальную ограниченность положительного воздействия РИС (региональные интеграционные союзы) на благосостояние стран – членов, а также тот факт, что создание РИС с одной группой партнеров препятствует или, по меньшей мере, осложняет создание такого партнерства с другими странами, мы не можем рассматривать вопрос о причинах привлекательности РИС в отрыве от вопроса о том, кто в них входит.» (Шифф Морис и Уинтерс Л. Алан., 2005.). Эти слова являются подтверждением двух наших предположений отмеченных выше. Об этом например, свидетельствует накопленные за последние 20 лет опыт вхождения Таджикистана в такие интеграционные союзы как СНГ, ЕвразЭС, ШОС и ЭКО. Если подходить к членству Таджикистана в названных союзах с позиций их воздействия на рост уровня народного благосостояния, то можно смело утверждать, что такое воздействие имело очень скромные результаты. Членство в региональных интеграционных объединениях не представило Таджикистану возможность решить свои жизненно важные проблемы. Речь идет о таких проблемах, как серьезные помехи, создаваемые для транзита таджикских грузов со стороны Узбекистана, барьеры, возведенные названной страной относительно строительства Рогунской ГЭС и каскада Зерафшанских ГЭС и т.д. И СНГ, и ЕвразЭС, и ШОС к этим вопросам проявили безразличие.

ЕвразЭС, как и все другие экономические блоки организует свою деятельность на основе неолиберальной теории свободной торговли. Механизмы ее реализации сконструированы таким образом, что исключают равную конкуренцию. Какая может быть равная конкуренция, если между экономическими блоками, да и внутри них действуют неравные условия в применении инноваций, в использовании квалифицированной рабочей силы, в уровнях технической оснащенности производства. Известный индийский исследователь Нирадж Джейн в связи с этим ироническим тоном пишет: «Доктрина свободной торговли всегда предполагает: дисциплина рынка для тебя, но не для меня, пока «игровое поле» не передается в мое пользование. Англия была крупнейшим сторонником свободной торговли в XIX веке, когда половина мира состояло из его прямых и непрямых колоний.

Сегодня с одной стороны США и их приспешники, Европейский союз и Япония используют такие международные соглашения как Марракешский Договор 1994 года, чтобы форсировать открытые рынки стран третьего мира для их экспорта. С другой стороны, они прибегают к всякому рода средствам, явным и неявным, чтобы предохранить свои собственные рынки от массированного дешевого экспорта товаров недоразвитых стран» (Jain Neeraj, 2007). Это в полной мере относится и к отношениям между региональными интеграционными союзами, которые отличаются различными уровнями социально-экономического развития. Это в полной мере относится и к отношениям между региональными интеграционными союзами, которые отличаются различными уровнями социально-экономического развития. Например, отношения между НАФТА и Меркосур, Европейский Союз и ЕвразЭС в области торговли характеризуются именно описанным выше подходом. Кроме того, внутри каждого регионального блока выделяются страны, которые всецело определяют политику блока и страны, которые призваны слепо следовать за ними. Примером первой группой стран является Германия, второй группой стран – Кипр и Греция. Идея Европейского Союза не предполагала выравнивание уровней экономического и социального развития членов этого интеграционного объединения. Логически сама идея свободной торговли исключает всякие попытки более ускоренного развития отсталых стран и регионов. Поэтому центрально-азиатские страны за исключением Казахстана весьма творчески должны относиться к предложению о вступлении в Таможенный Союз. Этот союз, в который пока входят Россия, Беларусь и Казахстан постепенно трансформируется в Единое Экономическое пространство. Однако, если нынешние рыночные принципы функционирования названного союза сохранятся и в будущем, то Таджикистан от членства в нем только проигрывает.

Кроме того, политика экономических блоков в отношении друг к другу также опирается на неолиберальные концепции. Экономические сообщества развитых стран, как принято, диктуют региональным интеграционным союзам состоящих из средне-развитых и слаборазвитых стран свои условия игры. По сути дела эти отношения незначительно, по своим моральным аспектам, отличаются от отношений Британии и Запада к торговле с Китаем, которое в 1781 году привело к Опиумной войне.

Вплоть до 1830 года торговля опиумом была самой крупной статьей в мировой торговле. Это был первый эксперимент свободной торговли (Saul J. Ralston, 2005). К сожалению, в настоящее время Китай, некогда пострадавший от торговли опиумом экспортирует в массовом порядке потребительские дешевые товары и тем самым способствует разрушению промышленности Кыргызстана, Таджикистана и других стран.

В последние годы расширяется специализация между интеграционными объединениями развитых стран, с одной стороны, развивающихся и переходных стран – с другой. Первые продают знания,

новейшие технологии и другие инновационные продукты за монопольно высокие цены, а вторые специализируются на продажу в мировом рынке минерально-сырьевых товаров за монопольно низкие цены. Ярким свидетельством описанной ситуации являются торговые аспекты режима ТРИПС (право на интеллектуальную собственность) в рамках ВТО. Другим примером может выступить государственная поддержка сельского хозяйства, проводимая западными странами, которая уже привела к деградации аграрного сектора развивающихся стран. Евросоюз и НАФТА очень умело используют вышеназванные инструменты в отношении не только отдельных стран, но и региональных интеграционных союзов развивающихся и переходных стран.

Интересно отметить, что внутри своих блоков ведущие члены НАФТА и Евросоюз не используют принцип «невидимой руки» и прибегают к широкому использованию методов государственного регулирования экономики. В то же самое время они требуют от постсоветских стран целиком полагаться на господство рыночных методов регулирования экономики. «Даже смитовская теория «невидимой руки», которая была релевантна применительно к развитым индустриальным странам, - отмечает лауреат нобелевской премии Джозеф Стиглиц, - далеко не удовлетворяет развивающиеся страны, которые считают непригодными вытекающее из нее условия. Рыночная система требует конкуренцию и совершенную информацию. Однако, конкуренция ограничена, а информация очень далека от совершенства – и хорошо функционирующие на конкурентной базе рынки не могут быть организованы быстро» (Stiglitz Joseph E., 2003). Все это случилось в СНГ и ЕвразЭС, и по этой причине они полностью потеряли свою привлекательную силу.

Одним словом, отношения между экономическими блоками, составленными из развитых, развивающихся и переходных стран в своем нынешнем виде с неизбежностью приводят к восстановлению экономического колониализма. Имеются много косвенных признаков подтверждающих, что дело обстоит именно таким образом. Об этом говорят данные о структуре прямых иностранных инвестиций в центрально-азиатских странах. Согласно этим данным инвестиции развитых стран Запада и КНР в экономику Таджикистана, Киргизстана и Казахстана на 73-85% направляются в минерально-сырьевые отрасли. Если даже прямые иностранные инвестиции направляются в развитии обрабатывающей промышленности, то они используются преимущественно для производства промежуточного продукта типа пряжи, хлопкового и шелкового волокна и т.д.

Такое же поведение присуще международным финансово-экономическим организациям (МФЭО). Ни ВТО, ни Всемирный Банк, ни МВФ, ничего реального не предлагают для подъема экономики отсталых стран, для их реиндустриализации, для осуществления глубоких структурных изменений в экономике этих стран с целью эффективного решения самых серьезных проблем социально-экономического развития с которыми они сталкиваются. Они дают такие рекомендации развивающимся и переходным обществам, которые находя воплощение на практику сулят негативный эффект, т.е. дают противоположные результаты.

В качестве примера можно привести рекомендации с одного издания, принадлежащего Всемирному Банку. Устами автора Гарри Броудмена в этом издании задается вопрос – «каким образом открывая торговля ускоряет развитие и снижает бедность в регионе? Развитие торговли в свою очередь, оказывает влияние на развитие через торговую политику. Полезный эффект торговой политики на бедность через его воздействие на развитие представляется сложным процессом. Механизм воздействия носит не прямой характер и показывает свои результаты только после относительно продолжительного времени. В то же самое время, результат торговой политики в относительных ценах, которые имеют влияние на благосостояние бедных, могут выразить себя через занятость и рост доходов, а также через цены на товары, которые ими потребляются» (The World Bank, 2005).

Такие рекомендации отличаются слабой аргументированностью, поскольку они не охватывают структурные сдвиги, которые несет в себе торговля и которая является выражением соответствующих изменений в производственном секторе. Они обходят вопрос о конкуренции между фирмами из развитых и развивающихся, а также переходных стран в мировом рынке, поскольку их авторы дают себе отчет в том, что конкуренция в условиях неравенства технико-экономических условий функционирования фирм несет в себе разорение и разрушение. В более широком плане такие результаты присущи торговым отношениям между региональными интеграционными союзами, которые включают в себе развитые и развивающиеся страны в отдельности.

Таджикистан испытывает на себе тяжесть высоких цен на товары, поступающие из Западной Европы, которые в основном носят инновационный характер. Степень их тяжести растет из-за того, что в самой Центральной Азии в течении продолжительного времени не прекращаются дезинтеграционные процессы. Нередко, такие страны, как Кыргызстан и Таджикистан, которые относятся к категории бедных стран, не имея возможности покупать новые технологии из Европы уповают лишь на гуманитарные поставки некоторых видов техники (в частности, для здравоохранения и образования) или на машин и оборудования второй руки. Данная ситуация приводит к возрастанию социально-

экономических и научно-технических различий между странами, входящими в различные региональные интеграционные объединения.

Отсюда возникает вопрос о необходимости пересмотра всей системы международного экономического порядка, чтобы региональная экономическая интеграция превратилась в разумный и реальный в плане улучшения жизненных условий населения, процесс. Кроме того, взаимоотношения между экономическими блоками должны восстановить историческую справедливость.

Колониальные страны в свое время разрушили экономику стран Азии и Африки. Еще тогда, в течении XVI – XIX вв., последние были обречены на нищету и отсталость. Поэтому, сегодня развитые страны, т.е. бывшие метрополии призваны устранить все барьеры на путях восстановления исторической социальной справедливости. Это требует изменения сложившихся отношений между экономическими региональными объединениями и союзами коренным образом. Первым шагом в этом направлении явился бы решительный отказ от всякого рода модификации колониальных теорий, типа неолиберальной и перехода к практике управляемого рынка, носящего сильную социальную нагрузку.

Сама сложившаяся практика региональной экономической интеграции устарела и не соответствует не только нынешним потребностям человечества. Порою она противоречит здравому смыслу. Таджикистан, например, находится рядом с Афганистаном, а Белоруссия географически отделена от него тысячами километров. Таджикистана и Афганистана объединяют общие водно-энергетические ресурсы, схожие биоклиматические условия, общее историческое прошлое, общий язык, религия и т.д. Представляется весьма глупым, когда Таджикистан в рамках предстоящего членства в Таможенный Союз может дать предпочтения Белоруссии, а не Афганистану.

Афганистан и Таджикистан с ослаблением политической напряженности в соседней стране смогли бы приступить к совместному использованию водно-энергетических, минерально-сырьевых, биоклиматических и рекреационных ресурсов Пянджского речного бассейна. В этом плане между обеими странами начато интенсивное сотрудничество. В течении короткого промежутка времени были построены 6 автомобильных мостов на реке Пяндж, которые связывают обе страны. Из Таджикистана вглубь территории Афганистана протянута ЛЭП, которая обеспечивает ряд северных провинций этой страны электроэнергией (вплоть до города Кабула).

Предпринимательство Афганистана и Таджикистана в последние годы объединяет свои усилия для расширения масштабов торговли между двумя странами. Происходит определенная специализация на базе имеющихся ресурсов. Предприниматели из северных провинций Афганистана ныне располагают текущими данными о конъюнктуре рынка в Таджикистане, а таджикские предприниматели – о динамике текущих цен в рынках городов северного Афганистана. В последнее время растет ввоз из Таджикистана в Афганистан водоемкой сельскохозяйственной продукции – дынь, арбузов, тыкв, томатов, а из Афганистана в Таджикистан – цитрусовых. Нет никакого сомнения в том, что с установлением мира и согласия в Афганистане будет происходить интеграция двух экономик или на основе двухсторонних отношений о свободной торговли, либо в рамках новых региональных интеграционных объединений.

Вполне возможно, что недостаточная эффективность существующих региональных союзов и объединений приведет не только к их видоизменению, но и к определенным перегруппировкам соседних стран на базе компактных территорий. Например, вполне возможным представляется создание нового экономического союза в составе персоязычных стран – Таджикистан, Афганистан, Иран, и некоторых соседних стран Азии – Индия, Пакистан, Турция и Азербайджан. Эти страны в географическом плане имеют более благоприятные условия для экономического сотрудничества. Они имеют долгую историю сотрудничества, общие этнические корни, включая традиции, обычаи и исторический опыт взаимного общения. Если бы не было политических проблем, унаследованного от прошлого, то названные страны имели бы ныне совершенно другую структуру экономических взаимоотношений. Но главное заключается в том, что через эти страны проходят международные транспортные коридоры, соответствующие современным мировым стандартам.

Будущее экономических блоков зависит от той оценки, которую они получают в условиях современного финансово-экономического кризиса. Региональные интеграционные объединения оказались не в состоянии ослабить давление этого кризиса на экономику. К тому же, внутри каждого из них разразились свои «блоковые» кризисы, наиболее ярким примером которого является кризис Евросоюза.

Страны Центральной Азии больше всех испытали на себя пагубные результаты либерализации экономики и свободной торговли. Под воздействием последних в регионе идут дезинтеграционные процессы. Политика «открытого регионализма» привела к разрушению обрабатывающей промышленности и экспортоориентированных отраслей. Западные и китайские инвестиции направляются на развитие сырьевых отраслей. Самая широкая внешнеторговая и инвестиционная экспансия ощущается со стороны КНР, обладающим 3 трлн. валютно-золотым запасом. Такая экспансия несет в себе очень большие экономические и политические опасности.

Достаточно сказать, что за период 1991-2010 гг. товарооборот между Россией и Таджикистаном вырос в 18 раз, между Китаем и Таджикистаном в 1370,6 раза. Такие же тенденции присущи и торговле других центрально-азиатских стран с Китаем. В структуре внешнеторгового оборота Таджикистана торговля с Россией составляет 24,9%, с Китаем 17,8% (в 1991 год – было 0,1%), с Турцией – 11,3%. В центрально-азиатских странах многие исследователи разделяют мнение, что фактически Китай находится на первом месте среди внешнеторговых партнеров стран этого региона.

Китай, следуя принципу свободной торговли, нанес огромный ущерб экономике центрально-азиатских стран, особенно их обрабатывающей промышленности. Нормализация экономической ситуации в Центральной Азии возможна лишь на путях последовательного осуществления импортозамещающей политики и использование механизмов умеренного протекционизма с целью вытеснения из регионального рынка тех китайских товаров, которые могут производиться эффективно в странах региона. Россия и Индия в этом плане могут сыграть весьма позитивную роль. Их экономические и торговые связи с центрально-азиатскими странами должны быть построены с учетом реальностей с которыми сталкиваются последние.

В этой связи можно смело утверждать, что для названных стран нет никакой необходимости о постановке и реализации вопроса о достижении уровня китайско-центрально-азиатских торговых отношений. К тому же, вступление в конкуренцию с Китаем на торговлю с названным регионом может иметь для них очень высокую цену. Россия и Индия могут оказать этому региону действенную помощь в жизненно важной сфере – в трансформации деиндустриализации в реиндустриализацию путем активного участия в реализации политики импортозамещения в странах Центральной Азии.

Для этого нужно наладить активные контакты между соответствующими государственными структурами стран Центральной Азии и названных стран с целью мобилизации частного сектора на быстрое развитие производственной кооперации между ними. Особенно важным в этом отношении представляются меры по восстановлению предприятий, которые прекратили свою производственную деятельность из-за неравной конкуренции их продукции с товарами, поступающими из Китая. Другими словами, приоритетным направлением в экономических связях между Россией, Индией и центрально-азиатскими странами должна стать производственная кооперация. Если для Китая в связях с Центральной Азией на первом месте находится торговля потребительскими товарами, то для России и Индии – на первом месте должны стоять вопросы содействия политике этих стран относительно импортозамещению.

Необходимо иметь в виду, что в последние годы в центрально-азиатских странах имидж КНР расшатывается. Причинами данного явления, на наш взгляд, являются: а) территориальные претензии этой страны к соседним государствам и пограничные конфликты; б) использование торговли в качестве фактора разрушения экономики развивающихся и переходных обществ; в) ориентация на сырьевые ресурсы региона, пассивное отношение к вопросу о восстановлении прекративших работу из-за неравной конкуренции предприятий.

Россия и Индия в своих намерениях развивать торгово-экономическое сотрудничество с центрально-азиатскими странами должны извлечь определенные уроки из опыта отношений КНР со странами этого региона, как в положительном, так и в отрицательном ракурсах. В южном направлении единственной конкурентоспособной дорогой для развития торговых отношений с Центральной Азией является так называемый пакистанский коридор. Однако, по известным политическим соображениям этот транспортный коридор не может обслуживать индийско-центрально-азиатскую торговлю. Другие маршруты, включая маршрут через иранский порт Чабар и Западный Афганистан для перевозки массовых грузов представляются недостаточно эффективными.

Наиболее эффективной нишей для российского и индийско-центрально-азиатского сотрудничества является крупномасштабное участие этих стран в осуществлении импортозамещающих программ республик Центральной Азии. Речь идет о восстановлении тех предприятий, которые в разное время закрывались из-за невозможности конкуренции с дешевыми китайскими товарами, которые к тому же отличались низким качеством.

Содействие импортозамещающему сектору означает реализация политики приоритетного развития производственного сектора и повышение занятости в этом секторе. Особенно важно, чтобы такое содействие способствовало развитию тех производств, чья одноименная продукция завозится из Китая. Россия и Индия могли бы оказать помощь центрально-азиатским странам в развитии научно-производственной инфраструктуры сельского хозяйства. Здесь имеются в виду селекционные и семеноводческие станции, опорные пункты, племенные хозяйства, машинно-тракторные станции, службы по химической и биологической защите растений, предотвращение инфекции животных и т.д. Нетрудно отсюда прийти к выводу, в особенности, о передачи опыта и достижения Индии, накопленные в ходе «зеленой» и «белой» революции центрально-азиатским странам.

Ресурсы производственной кооперации между центрально-азиатским регионом, Россией и Индией очень велики. В этой связи нужно отметить, что и в социальном, и в технологическом отношениях производственное оборудование, изготовленное в России и Индии представляется более адаптированным, чем оборудование, ввезенное из других стран. Нужно, чтобы правительство центрально-азиатских стран более внимательно относились к российским и индийским предпринимателям, оперативно пресекая всякие проявления коррупции по отношению к ним.

В своих экономических отношениях со странами Центральной Азии было бы целесообразно, если Россия и Индия наращивают содействие им и в других направлениях. Очень важным для них представляется сотрудничество с этими странами в области образования и здравоохранения. Эти страны нуждаются в подготовке инженерно-технических работников, поскольку инженерные вузы после распада СССР ослабли значительным образом.

Например, в странах Центральной Азии уже в течении более 20 лет успешно действуют турецкие лицеи. Россия и Индия могли бы следовать этому примеру. Тем более, что в странах региона русский язык, наряду с английским пользуются большой привлекательностью. Можно было бы организовать сеть платных российских и англо-индийских лицеев и колледжей в центрально-азиатских странах. Есть уверенность в их успешной работе. Одновременно нужно направить большое количество студентов из этих стран в университеты России и Индии, особенно по тем специальностям по которым для будущего этих стран имеют значения.

Такие изменения повышают актуальность развития интеграционных процессов между странами Северной, Центральной и Южной Азии.

В настоящее время для стран Центральной Азии межрегиональная интеграция со странами Южной Азии представляется более реальным, чем сама региональная интеграция. Самое главное, для стран Центральной Азии заключается в величине этого рынка, которая отличается высокими темпами роста. В странах Южной Азии проживает 1,5 млрд. населения, представляющее собой огромную производительную и потребительскую силу.

В этой связи нужно оговориться, что российские и индийско-центрально-азиатские торгово-экономические отношения должны быть полностью свободны от любого проявления теории и концепции неоллиберализма. Свободная торговля, если как принцип будет использована, то это необходимо сделать для более эффективного использования тех принципов сотрудничества, которые выступают в качестве факторов развития производственного сектора.

Литература

- Bhaduri Amit, (2010). Essays in the Reconstruction of Political Economy. "Aakar Books", Delhi.
- Jain Neeraj, (2007). Globalization and recolonization. "Alka Joshi", Pune.
- Ralston Soul J., (2005). The collapse of Globalism and the reintegration of the World. "Penguin books", Delhi.
- Stiglitz Joseph E. Globalization and its discontents. "Penguin books", Delhi, 2003.
- Financial Express, 2 May 2012.
- The World Bank, (2005). From Disintegration to Reintegration/ Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade., Washington.
- Шапинов В., (2007). Империализм от Ленина до Путина. "Алгоритм" М.
- Шифф Морис и Уинтерс Л., (2005). Алан. Региональная интеграция и развитие. "Весь мир", М.
- Эрнесто Че Гевара, (2006). Статьи , выступления, письма. М.